

РОЛЬ КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИК В ПРОЦЕССЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Боймирзаев С.Б.

*Боймирзаев Сарвар Бойназарович – студент,
факультет истории и социальной науки,
Каршинский государственный университет, г. Карши, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье анализируется понятие коммеморации как материального компонента и важнейшего инструмента формирования исторической памяти. Указаны основные факторы, влияющие на процесс формирования исторической памяти. Показана социальная природа процессов коммеморации, ее основополагающих признаков и функций. Особо подчеркивается влияние политических и социально-культурных императивов на коммеморативные практики современности.

Ключевые слова: историческая память, коллективная память, коммеморация, территория памяти, места памяти.

Проблема осмысления и изучения исторической памяти, способов ее хранения, функций, которые она выполняет в культурной жизни общества, стала одной из самых дискуссионных в современной исторической науке, культурологии, социологии. Во многом этому способствовали исследования М. Хальбвакса, Я. Ассмана, П. Нора, П. Хаттона и других учёных XX - XXI веков. Основателем теории исторической памяти считается французский социолог Морис Хальбвакс, автор труда «Коллективная память». Он выдвинул идею об исторической памяти как важнейшем факторе самоидентификации социальной или любой иной группы. В этом отношении он подчеркивал значение мнемонических мест (мест памяти), где мы размещаем или локализуем образы прошлого в специфическом пространстве. Современный американский автор П. Хаттон указывает: «Сами по себе образы памяти всегда фрагментарны и условны. Они не обладают целостным или связанным значением, пока мы не проецируем их в конкретные обстоятельства. Эти обстоятельства даются нам вместе с мнемоническими местами. Защитники традиции должны, вероятно, поддерживать ее мнемонические места посредством актов коммеморации. Коммеморация, – доказывает Хальбвакс, – является их целенаправленной попыткой остановить, или, по меньшей мере, скрыть процесс медленного изменения традиции. Коммеморативные мнемонические места укрепляют стереотипы нашего сознания, пробуждая специфические воспоминания о прошлом. Поэтому коммеморация столь значима политически. Этот вид деятельности увеличивает мощност мнемонических мест, предоставляя возможность укрепить стирающиеся со временем стереотипы сознания и сделать их специфическую образность более доступной» [2, с. 203].

Первым категории «территория памяти» и «коммеморация» в научный оборот ввел французский ученый Пьер Нора. Как он отмечает, «места памяти» или «территория памяти» – это не просто описание мира памяти с помощью пространственных категорий, но, в первую очередь, скрепы, связывающие человека с прошлым. Обладая общей для групп людей смысловой нагрузкой, они возникают в результате коммеморации, т.е. комплекса разнообразных способов, с помощью которых в обществе фиксируется, сохраняется и передаётся потомкам память о прошлом посредством утверждения в материальных объектах («местах памяти») представлений об исторических событиях и их значении.

П. Нора указывает на три смысловых обозначения понятия «места памяти»: место материальное, символическое и функциональное, проявляющиеся в разной степени. «Даже место, внешне совершенно материальное, как, например, архивное хранилище, не является местом памяти, если воображение не наделит его символической аурой. Даже чисто функциональное место, такое как школьный учебник, завещание или ассоциация ветеранов, становится членом этой категории только на основании того, что оно является объектом ритуала. Минута молчания, кажущаяся крайним примером символического значения, есть как бы материальное разделение временного единства, и она же периодически служит концентрированным призывом воспоминания. Три аспекта всегда сосуществуют» [1, с. 39].

Местами памяти могут стать предметы, события, легенды, люди, географические точки, главная задача которых – связать прошлое и настоящее, символизируя значимое прошлое. Кроме напоминания о прошлом, они отличаются тем, что это сакральные места, присутствие в которых переживается с особой силой и часто сопровождается совершением определенного ритуала.

Исследователей интересует не столько историческое содержание места памяти, сколько его отражение в сознании людей, формы его восприятия. Эти места призваны идентифицировать субъекта с социальной группой, стать формой солидаризации общности. Социокультурная конструктивная роль коллективной памяти состоит в том, что она является одним из важнейших факторов формирования и поддержания культурной идентичности. Символически значимые события формируют смысловую основу национальной и гражданской идентичности.

Коммеморативные формы являют собой реконструкцию взаимодействия прошлого и настоящего. Их главная функция – сохранение коллективной памяти. Коммеморация является важнейшим инструментом формирования исторической памяти как мобилизация памяти о том или ином событии, человеке, исторической общности.

Сегодня термин «коммеморация» прочно вошел в современный научный и политический обиход. В самом широком смысле – это все, что связывает человека с прошлым: различные артефакты, идеи, тексты. В узком смысле – это увековечение памяти о событиях: мемориалы, монументы, памятники, организация музеев, определение знаменательных дат, праздники, похороны, массовые мероприятия и т.д., т.е. то, что мы называем мемориальной деятельностью.

Можно сказать, что коммеморация – это сознательный акт передачи мировоззренчески значимой информации о прошлом через увековечение определенных лиц и событий.

Коммеморативные практики должны способствовать поддержанию в обществе единого отношения к прошлому, в том числе и прошлому «локальному», составляющему неотъемлемую часть общего прошлого народа и государства.

П. Нора отмечает, что в стремительно меняющемся современном мире обращение к коллективной памяти теряет свой смысл: мнемонические места исчезают, а история отказывается от роли связующего звена между прошлым и будущим.

Останки памяти являются скорее попытками исторических деятелей выразить ценности своей культуры. Другими словами, мнемонические места имеют то значение, которое приписывали им те, кто к ним обращался. Они могут быть закрытыми (задающими жесткую историческую интерпретацию событиям) или открытыми (предоставляющими возможности для различных трактовок).

В современном стремительно меняющемся мире создаются специальные учреждения, выполняющие роль «институтов памяти» – архивы, музеи, библиотеки, художественные галереи. В данной системе важное место занимает музей, который многие исследователи рассматривают как инструмент социальных преобразований, репрезентирующий символы власти, служащий памятью власти. М. Фуко считает, что музей становится тем местом, которое соединяет образы прошлого и современное искусство через коммеморативные практики публичной презентации с учетом политических, социальных и культурных императивов современности.

Важную роль как институты социальной памяти играют образование и наука. Сегодня важнейшей проблемой является поиск оптимальных социальных механизмов сохранения и актуализации исторической памяти, что необходимо, в первую очередь, для молодого поколения.

Серьезное место в этом направлении должно принадлежать преподаванию истории в школе. Представляется, что количество часов, отводимых на преподавание истории в школе, крайне недостаточно, да и сама методика преподавания вызывает много вопросов.

Осознанное обращение к прошлому, грамотная мемориальная политика необходимы, чтобы найти ответы на актуальные вопросы современности, в частности, для снижения уровня конфликтности в межкультурной коммуникации, нравственного совершенствования личности, улучшения межнациональных и межличностных отношений, укрепления политической стабильности в стране.

Список литературы

1. Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М. Франция-память / пер. с франц. Д. Хапаевой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 39.
2. Хаттон П. История как искусство памяти / пер. с англ. В. Ю. Быстрова. СПб.: Владимир Даль, 2003. С. 203.